

Сойдутся рыцари в бою,
Чтоб им явить любовь свою.

Хоть н'Арчимбауту то непросто,
Он девять сотен девяносто
Семь пеших рыцарей направил
К двору и королю представил:
На всех чулки из шелка в розах.
И пожеланьем: чтобы слез их
Лишь плен любви отныне стоил, -

800

Король, как даром, удостоил,
А королева одарила
Их тем, что то же повторила.
В тот день в доспехах был король -
Носивших их достойно столь
Троих бы не нашлось, даю
Вам слово; был к его копью
Рукав, не знаю чей, привязан ⁶⁹;
Вид королевой не показан,
Что огорчилась, хоть рукав

810

Был вывешен не для забав,
А как любовный явно знак.
Но про себя сказала так,
Что, чей то дар, узнай она,
Заплатит дама ей сполна, -
Сей дар одну лишь не порочит ⁷⁰.
Как быть, Фламенку сердце прочит
В дарительницы рукава.
Хоть королева неправа,
Дать н'Арчимбауту знак велела,

820

Что у нее к нему есть дело.
И вот уж он пред ней стоит,
При нем копьё его и щит.
Значок, турнирному бойцу
Вручаемый, ему к лицу.
Приблизясь к королеве, он
Вмиг спешился, его поклон
С приветствием учтивым слит.
Взяв за руку, она велит
Ему садиться у окна:

⁶⁹ Дама, в знак благосклонности к избранному ею рыцарю, дарила ему рукав. С этой целью рукава не пришивались к платью, а пришнуровывались (отверстия для шнура на рукаве и на платье обметывались). См. также ст. 7715 и далее.

⁷⁰ Т. е., по-видимому, ее самое – если бы король взял рукав с ее платья без ее ведома.